

Студенты, находящиеся за пределами площадки для боев поголовно были в шоке. Они и подумать не смели, что этот гений из класса А, один из тринадцати непревзойденных, Сяо Цзэ будет побежден. И это было полное поражение, абсолютно немыслимое поражение; он был побежден до такой степени, что он даже не мог нанести хотя бы один ответный удар.

Хань Мэн Мэн в радостной нервозности потянула рукав Цзан Тянь Хао на себя, ощущая полнейший восторг.

“Старший, он, он такой сильный!” У Хань Мэн Мэн в данный момент была только одна мысль в голове. Старший был и вправду очень силен, и его сила значительно превзошла все ее ожидания.

“Мастер Преодоления Небес, старший должно быть является мастером стадии Преодоления Небес. Во всей династии Янь количество мастеров стадии Преодоления Небес можно было сосчитать на пальцах одной руки.”

...

Затем Лин Фан в очередной раз спросил Сяо Цзэ, который сейчас лежал на стуле без движений, “Ты признаешь свои ошибки?”

Лин Фан на самом деле, не хотел видеть подобную сцену, но для того, чтобы вновь вывести потерянную овечку на правильный путь, Лин Фан всем своим естеством чувствовал, что это того стоило, даже если он после этого события, лично себя за это возненавидит.

“Я, Сяо Цзэ, я настоящий гений... И я не сделал ничего плохого.” Со своим жестким нравом проорал Сяо Цзэ.

“Ты подписал со мной заявление жизни и смерти, своим собственным именем, никто тебя не заставлял этого сделать... Ты что, не боишься смерти?” Сказал Лин Фан.

“Пхмф, я настоящий мужчина из семьи Сяо. Я не боюсь смерти, убей меня, если посмеешь. Если я, Сяо Цзэ, в конечном итоге дрогну и сдамся на милость такому мусору как ты, тогда я не сын семьи Сяо.” Сяо Цзэ все еще продолжал свое сопротивление.

В этот момент Лин Фан был обеспокоен этим парнем. Напротив него был попросту, только лишь упрямый ребенок и ничего более, “Ладно, если я сегодня не заставлю тебя признать твои ошибки и раскаяться, тогда я не гожусь чтобы называться учителем.”

“Ладно, ладно... Если я, Сяо Цзэ сегодня признаю, что я был не прав, тогда я переведусь из класса А в твой паршивый класс D, и, преклонив перед тобой колени, признаю тебя своим

учителем.” Все тело Сяо Цзэ было онемевшим. Он не знал, что данный человек будет с ним делать дальше.

Но чтобы заставить его, Сяо Цзэ, признать свои ошибки, только если солнце не поднимется с запада...

“Эй, что ты делаешь? Что ты вообще делаешь, прекрати? Прекрати это прямо сейчас!” В этот самый момент выражение лица Сяо Цзэ изменилось, и он яростно выкрикивал слова как пулемет.

Мусорный учитель из класса D сейчас снимал его штаны. Все наблюдающие за этим действием студенты, были невероятно шокированы и просто не верили в происходящее.

Учитель класса D в текущий момент, перед их глазами снимает штаны с Сяо Цзэ.

Некоторые девушки студентки вскрикивали от смущения, но продолжали смотреть на эту сцену, не смея отворачиваться или закрыть глаза, как будто они сейчас чего-то ожидали.

“Остановись сейчас же, я приказываю, я сын семьи Сяо, гений из класса A. Если ты посмеешь сделать это со мной, я заставлю тебя за это заплатить огромную цену.” Сяо Цзэ почувствовал, как его штаны потихоньку поддавались рукам этого учителя и соскальзывали с его талии вниз, и он начал кричать от той безумной ярости, что сейчас в нем бушевала.

“Я учитель класса D, хотя я и не твой учитель, я буду представлять твоего учителя в данном вопросе и преподам тебе урок... Я заставлю тебя понять, что такое настоящее уважение, и как ты должен относиться к своим младшим.” Лин Фан затем оторвал всю заднюю часть штанов Сяо Цзэ, без каких либо лишних слов.

И в тот момент, когда оставшаяся часть штанов просто самостоятельно слетела вниз, и штаны были полностью удалены, луч света отразился от блестящих ягодиц Сяо Цзэ, заставляя их ослепительно сиять на всю округу.

Свет человеческого днища.

Лин Фан охватил взглядом всю картину перед ним и похвалил, “Неплохо, неплохо... гладкая и блестящая... эффект отражения света на ней очень силен.”

Сяо Цзэ услышал слова Лин Фана и начал плевать кровью, почти на месте потеряв сознание, “Ублюдок, я, Сяо Цзэ, буду драться с тобой до самой смерти!”

“Ты осознаешь свои ошибки?” В очередной раз спросил Лин Фан.

"Потеряйся мусор!" Взревел Сяо Цзэ.

"<Эххххэхэхэх...>" Лин Фан тяжело вздохнул, покачав своей головой. А затем он вытащил линейку из своей пространственной сумки для хранения. Как учитель, Лин Фан, естественно, имел с собой линейку. И хотя он практически её не использовал, он все равно всегда носил с собой одну, чтобы ей постоянно себе напоминать, что он теперь является учителем.

Студенты, находящиеся за пределами площадки для проведения боев, до сих пор находились в состоянии шокированной панды, перед которой сейчас съели весь бамбук. Они и подумать не могли, что данная ситуация на их глазах превратится в такое. Хань Мэн Мэн уже давно была сильно поражена этим текущим зрелищем.

Сяо Цзэ был благородным сыном семьи Сяо, он не имел себе равных в бою и был одним из тринадцати непревзойденных, а так же был в большой милости у Великой Династии Янь.

Но сейчас, он был раздет старшим и его задница вот-вот получит наказание линейкой. Эта ситуация оставила Хань Мэн Мэн стоять в недоумевающем ступоре.

Она так же беспокоилась о том, что семья Сяо не позволит этому событию пройти бесследно для главных в нем действующих лиц, если узнает об этом. Сяо Цзэ в конце концов представлял лицо семьи Сяо в обществе, и чтобы с ним обращались подобным образом, среди бела дня, при толпе людей, они точно не станут терпеть подобное обращение.

Лин Фан нежно шлепнул линейкой, и она издала щёлкающий звук.

"<Шлеп...>"

Лин Фан уже испытывал ранее подобного рода отшлепывание студента. Далеко в прошлом, он уже испытывал на себе в течение нескольких раз подобного рода обращение, в некой определенной школе.

Но теперь, когда он был учителем, он задавался вопросом, как это будет ощущаться, когда он начнет отшлепывать студента сам.

"<Шлеп...>"

Звук был чистым и громким.

И в тоже время, когда линейка шлепающим ударом соприкасалась с живой материей, ягодичы Сяо Цзэ начали трястись, и красная отметина в виде полосы, оставалась там, сияя после удара.

Эта сцена заставила многих девушек студенток визжать на всю округу еще больше, это было

просто слишком ослепительно.

Сяо Цзэ, гений тринадцати непревзойденных, был так же очень симпатичен. И, несмотря на то, что он был немного высокомерный и чрезмерно гордый, для этих девушек студенток, это все было хорошими качествами.

“Ты понимаешь свои совершенные ошибки?” В третий раз спросил Лин Фан.

“Ублюдок...” Сяо Цзэ посмотрел глазами, наполненными яростным безумием на Лин Фана, жестко стиснув свои зубы. Он не мог даже пошевелить своим телом, поэтому он был полностью во власти Лин Фана на его милость.

"<Эхххххэхэxxxxxxxxx...>" Все еще грустно вздыхал Лин Фан. Было, похоже, что этого ученика было очень трудно обучить. Но для учителей, не было таких учеников, которых было невозможно обучить. Он верил в то, что до тех пор, пока он сможет обеспечить его студентов настоящей всеобъемлющей любовью, каждый из этих студентов определенно точно осознает все свои ошибки и покается в них, своему любящему учителю.

"<Бздышь> <Бздышь>..." Лин Фан начал отшлепывать его своей линейкой.

Еще две красные отметины появились на ягодицах Сяо Цзэ, сияя ярко и красиво под слепящим солнцем.

‘<Звон>... поздравляем с самостоятельно созданной техникой для великого наставника: Линейка Любви.’

'<Звон>... Поздравляем, профессия великого наставника, опыт + 5000.'

‘<Звон>... Линейка Любви: глубочайшая любовь, выраженная режущей болью, воздействует на мое тело, но ранит мое самое сердце.’

Лин Фан начал шлепать размашистыми ударами налево и направо. И когда линейка шлепала с громким звуком, соприкасаясь с ягодицами Сяо Цзэ, он даже позабыл спросить Сяо Цзэ, чтобы тот покаялся в его проступках.

И когда уведомление о навике прозвучало, оно смогло разбудить Лин Фана от его боевого транса. И он сейчас наполнился искренним и глубоким сожалением. Как и ожидалось, шлепанье попы ученика реально затягивало.

Да и что просто это за новый навык такой “Линейка любви”? Лин Фан не стал долго думать над этим и начал свои эксперименты над этим навыком, выдавая Сяо Цзе очередной шлепок.

"<Шлеп...>"

“Ты осознаешь свои совершенные ошибки?”

Изначально Сяо Цзэ уже собирался начать поносить этого учителя всеми матерными словами, что у него были, но в этот самый момент он застыл. Волна таинственного стыда начала медленно взмывать со дна его сердца, как будто он сделал что-то по-настоящему ужасно плохое, что разочаровало этого учителя. Это болезненное чувство заставило Сяо Цзэ почувствовать, что он не был хорошим учеником.

Нет, как он вообще мог почувствовать подобного рода стыд? Сяо Цзэ стиснул зубы, он не позволит этому чувству стыда покорить его сердце.

И в этот раз Лин Фан был удивлен. Выражение на лице Сяо Цзэ изменилось. Когда он спрашивал его раньше, Сяо Цзэ определенно точно бранил и материл его в ответ, но теперь, он был совершенно безмолвен. В этом всем было что-то неправильное, определенно неправильное.

“<Шлепок...>” Лин Фан в очередной раз шлепнул его и начал внимательно следить за изменениями в Сяо Цзэ.

И в это время беспорядок из чувств, в сердце Сяо Цзэ становился все больше и больше, и очередное чувство стыда вспыхнуло в сердце Сяо Цзэ. Почему, как он вообще может иметь подобные мысли о покаянии в своих действиях?

Невозможно, это было просто невозможно.

Он же Сяо Цзэ, настоящий гений. И в будущем он станет могущественным и непоколебимым человеком. Как он мог признать свои ошибки перед таким мусорным отребьем, как этот учитель?

"Нифигашеньки себе, а это работает." Сердце Лин Фана просто прыгнуло от радости. А этот новый навык был вполне, вполне сильным.

“Линейка Любви.”

‘Мне интересно, а была ли это сила любви?’

“Шлепок, Шлепок, Шлепок, Шлепок, Шлепок, Шлепок, Шлепок...” Затем Лин Фан начал радостно шлепать его от всей души, больше ничего не спрашивая у его испытуемого. И с каждым новым шлепком Лин Фан чувствовал удивительное ощущение, которое растекалась по всему его телу.

Но для Сяо Цзэ, это все было подобно самой безжалостной пытке. Волны за волнами из стыда начали медленно захватывать его сердце с каждым последующим шлепком. Сяо Цзэ хотел сопротивляться этой напасти, но с каждой новой волной, это огромное количество стыда начало постепенно его одурманивать.

“Ты осознаешь свои ошибки?” Лин Фан пришел в себя, чувствуя, что его наказание уже должно возыметь эффект.

<http://tl.rulate.ru/book/3078/168529>